

ПОЛТАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1864.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

ПОЛТАВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ПИГУРЕНКО.

1864.

1864
Печатать дозволяется. Полтава, 1864 г. Юля 1 дня.

Цензоръ Протоіерей Катрановъ

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФОНЦІАЛЬНАЯ.

1864 года.

№ 13.

Юля 1.

О БОЖЕСТВѢ ИСУСА ХРИСТА *).

И.

Вѣра наша началась не со вчерашняго дня; она считаетъ себя болѣе шести тысячъ лѣтъ: она современна человѣчеству. Отъ начала міра и непрерывно Иисусъ Христосъ былъ въ человѣчествѣ то въ надеждѣ, то въ дѣйствительности. Слишкомъ пятьдесятъ пять вѣковъ ожидали Его. Образъ Его издали былъ показанъ нашимъ прародителямъ, из-

*) Многіе изъ нашихъ читателей, имѣющіе возможность просматривать духовные журналы, по всей вѣроятности, замѣтили, что всѣ почти наши духовныя ежемѣсячныя изданія, между прочимъ, занимались, или занимаются теперь опроверженіемъ одного противухристіанскаго сочиненія, появившагося, впрочемъ, на свѣтъ, благодареніе Господу, не въ нашемъ отечествѣ, а во Франціи. Въ сочиненіи этомъ посягается на главнѣйшій догматъ нашей святѣйшей религіи, на божество Иисуса Христа. Ученіе древнихъ и новыхъ еретиковъ нашло въ этомъ сочиненіи полное свое выраженіе и многими своими внѣшними особенностями можетъ привлечь къ себѣ неопытныхъ въ вѣрѣ или равнодушныхъ,

*

гнаннымъ изъ рая, чтобы хоть нѣсколько умѣрить горечь воспоминанія о потерянномъ счастьи и утѣшить въ горестяхъ ихъ изгнанія. Передаваемая посредствомъ преданія, вѣра въ Искупителя вошла потомъ въ Ковчегъ съ семействомъ праведнаго Ноя и сдѣлалась затѣмъ общимъ наслѣдjemъ народовъ, которые, по разсѣянiи, расселились по всемъ странамъ свѣта. Но нигдѣ она лучше не сохранилась, какъ между потомками вѣрнаго Авраама: отцы наставляли въ ней своихъ сыновей, которые въ свою очередь учили слѣдующее поколѣнiе, и такимъ образомъ она перешла до позднѣйшаго времени. Богъ, по своей благодати, заботился о сохраненiи вѣры между людьми;—обѣщанiе Спасителя, данное патрiархамъ, Онъ часто возобновлялъ устами Своихъ пророковъ, и начерталъ ее ясными знаками въ самой жизни и чудесной исторiи своего избраннаго народа.

Дѣйствительно, вся жизнь, вся исторiя Иудеевъ была преобразовательна *), она была истиннымъ пророчествомъ въ дѣйстви, открывала горизонтъ будущаго и долженство-

а тѣмъ болѣе враждебныхъ къ ней. Поэтому-то весь католическiй и протестантскiй мiръ въ лицѣ своего духовенства поднялся на защиту божественности христіанскаго ученiя и опроверженiе безбожной книги. Православiе, которое Богъ хранитъ отъ подобныхъ сочиненiй, въ предостереженiе своихъ вѣрующихъ отъ заблужденiй, имѣетъ нужду напоминать имъ жизнь Спасителя нашего, изъ которой развѣ слѣпой умственно и нравственно не увидитъ божества Основателя нашей религiи и неземнаго ея ученiя. Въ настоящiй разъ мы напомнимъ своимъ читателямъ въ нѣсколькихъ словахъ жизнь Господа нашего Иисуса Христа, Его ученiе и дѣла, имѣя въ виду этимъ короткимъ очеркомъ представить главнѣйшія доказательства божества Его

Автора.

*) 1 Кор. X, II; Рим. X, 4.

вала въ тоже время служить для будущихъ поколѣній самымъ сильнымъ доказательствомъ божества Иисуса Христа. Между событіями, предшествовавшими пришествію на землю нашего Спасителя и событіями послѣдовавшими видно ясное и поразительное соотвѣтствіе, производящее удивленіе при видѣ такой гармоніи и доказывающее въ такомъ точномъ соотвѣтствіи именно божественный планъ, составленный изъ начала вѣка, приводимый въ исполненіе въ продолженіе многихъ столѣтій, осуществленный въ позднѣйшее время и имѣющій исполняться до конца міра. Иисусъ Христосъ наполняетъ всю исторію іудеевъ, и всѣ великія личности изъ этой исторіи какою-нибудь чертою своей жизни пророчески преобразовали Его. Самъ Спаситель и Его Апостолы подтверждаютъ это *; св. Отцы и учителя церкви объясняли такимъ же точно пророческимъ образомъ многое въ жизни вѣтхозавѣтныхъ св. мужей.

Подлѣ символической исторіи іудейскаго народа и пророчествъ въ дѣйствіяхъ, идетъ и развивается въ связи съ этою исторіею словесное пророчество. Является множество чрезвычайныхъ личностей, которыя, въ продолженіе длиннаго ряда вѣковъ, руководятъ свой народъ на пути истины и спасенія. Истолкователи своего времени и, по своему прозрѣнію въ будущее, историки нашего, они возвѣщаютъ надежду падшему человѣчеству и чудесное наступленіе новаго порядка вещей, провидя восходящую на горизонтъ будущихъ вѣковъ зарю, когда явится на землѣ Иисусъ Христосъ. Освященные свѣтомъ и проникнутые высшимъ чувствомъ, поддерживаемые Богомъ, Который оправдываетъ и утверждаетъ божественное ихъ посланничество, подчиняя имъ самую природу, они ясными чертами изображаютъ судь-

* Матѳ. XII. 39—41. Лук. XI. 29—32.

бы церкви и повѣствуютъ о ея борьбѣ и побѣдахъ, съ удивительною точностію и непререкаемымъ авторитетомъ. На ихъ словѣ, остающемся ненарушимымъ памятникомъ, основывается христіанство; они наши предки въ вѣрѣ, и, подавая имъ руку, поверхъ столѣтій, мы касаемся съ ними и чрезъ нихъ колыбели рода нашего, какъ они касаются вмѣстѣ съ нами и нашими потомками того дня, съ котораго начинается вѣчность, и гдѣ Иисусъ Христосъ будетъ *все и во всемъ* ¹, благословляемый своими избранными, преображенными въ Его собственную славу.

Иисусъ Христосъ начало и конецъ всего, Отецъ и Искупитель, судія и воздаятель людей, есть постоянный предметъ и единственная цѣль пророчествъ. Послушайте ихъ и вы удивитесь ихъ точности, ясности и полнотѣ. Они говорятъ,—замѣтьте хорошо,—пять, десять, двадцать и тридцать столѣтій напередъ, говорятъ о Немъ, что Онъ есть Богъ и человекъ ², что Онъ будетъ происходить отъ племени Авраамова и сѣмени Давидова ³; что Онъ родится отъ Дѣвы въ Вифлеемѣ, когда правленіе отнимется отъ Иуды ⁴; что Онъ явится во второмъ храмѣ послѣ плѣненія ⁵; что Его будутъ ожидать народы ⁶; что Онъ будетъ царемъ исполненнымъ кротости ⁷; Спасителемъ своего народа и Искупителемъ его отъ смерти ⁸, истиннымъ Богомъ ⁹; что Онъ принесетъ въ міръ новый законъ и подтвердитъ его чудесами ¹⁰; что Онъ будетъ проданъ однимъ изъ своихъ уче-

¹ Кол. III. 2. ² Исаи VII. 14 и слѣд.; IX. сл.; Варух. ш. 33. ³ Быт. XXII. 18; Исаи XI и сл. ⁴ Исаи VII. 14 Мих. V. 2; Быт. XLIX. 10. ⁵ Малах. III. 1. ⁶ Быт. XLIX. 10. Исаи IX. 2; XI. 10; ⁷ Исаи. XVI. 1. LXII I. Зах. IX. 9. ⁸ Исаи IX. П. ⁹ Исаи IX. 6. XV. 15; ¹⁰ Втор. XVIII. 15 18; Исаи XXX. 18 и сл.; XLII. I и сл. LV Иер. XXVIII. 14 и сл.

никовъ за тридцать серебрянниковъ ¹¹; что Онъ перенесетъ весь родъ оскорбленій, будетъ увѣчанъ терніемъ, повѣшенъ на деревѣ, что Ему прободутъ руки и ноги ¹², что Онъ умретъ и воскреснетъ изъ гроба и что придется поклоняться Ему ¹³, что Онъ пошлетъ св. Духа своимъ ученикамъ ¹⁴, и обратитъ вселенную, привлекиши все къ Себѣ своею божественною и побѣдительною силою ¹⁵.

Какое единство зрѣнія во всѣхъ этихъ людяхъ, столь различныхъ по уму и характеру и отдѣленныхъ другъ отъ друга столькими вѣками! Какое чудное согласіе, какое точное соответствіе между предсказаніями и событіями! Все сближается, связывается и соединяется въ Иисусъ Христъ, Который даетъ основаніе существованія всему, служить изъясненіемъ всему и цѣлю. Всѣ эти черты, собранныя вмѣстѣ, составляютъ собою точный образъ Иисуса Христа и представляютъ Его съ такимъ совершенствомъ, что нельзя не узнать Его. Ничего нѣтъ предсказаннаго о Немъ, что бы не исполнилось совершенно, ничего въ Его жизни такого, чего бы нельзя было описать тѣмиже чертами, какія читаемъ о Немъ въ пророчествахъ. Но эти пророчества не мы составили, поелику они происходятъ отъ народа іудейскаго, который не переставалъ никогда беречь и читать ихъ, и не народъ іудейскій изобрѣлъ или передѣлалъ ихъ, особенно въ пользу нашихъ собственныхъ вѣрованій. Онъ не человѣческое дѣло; высшій божественное вѣдѣніе даетъ себя чувствовать въ нихъ. Итакъ нужно признать, что Богъ говоритъ въ нихъ.

Все человечество такъ и понимало ихъ. Извѣстно, что

¹¹) Зах. XI. 12. 13. ¹²) Ис. L. 6 и слѣд. LIII. 2 и сл.
¹³) Ис. X. 10 ¹⁴) Иоанн. II. 28 и слѣд, III. 16 и слѣд. 1.
¹⁵) Псал. XVIII, 5. Исаи II. XI. LXV. 17; Іер. XXI. 6 Мал. I. 2.

въ эпоху, когда явился Иисусъ Христосъ вездѣ въ міръ царствовало всеобщее ожиданіе какого-то великаго возобновленія. Старыя преданія, что небесный Посланникъ преобразуетъ человѣчество, пробудились и распространились отъ одного до другаго конца Римской имперіи. Народъ устремлялъ глаза на востокъ—къ Азіи и тамъ искалъ предмета своихъ предчувствій и желаній. Надежды іудеевъ были опредѣленны и живы. Они знали уже, что исполнись время, назначенное пророками, и вѣра въ близкое пришествіе Мессіи держала ихъ въ горячемъ и таинственномъ напряженіи. Опасность, угрожавшая тогда національной ихъ независимости, могла дать этому чувству совершенно особенное направленіе, и дѣйствительно, многіе между ними рассчитывали на политическаго освободителя, который востановитъ духовную теократію и будетъ повелѣвать всею землею. Но религіозная идея сохранила все таки свое мѣсто среди этихъ патріотическихъ предразсудковъ и всѣ ожидали великаго нравственнаго преобразованія, которое должно быть исполнено божественнымъ Посланникомъ, желаннымъ Мессіею.

III.

Въ это время и при такихъ условіяхъ приходитъ въ міръ Иисусъ Христосъ для искупленія людей. Нужно ли говорить здѣсь о томъ, Кто Онъ былъ, что говорилъ, что дѣлалъ, нужно ли говорить о Его рожденіи, жизни, смерти, ученіи и дѣлахъ? Все это очень извѣстно изъ Евангелія, книги богодухновенной, не имѣющей себѣ подобной, подлинность которой очевидна, неповрежденность доказана, истинность неоспорима.

Въ самомъ дѣлѣ, составленное людьми по вдохновенію Божію, Евангеліе — эта книга изъ книгъ сама въ себѣ представляетъ, не говоря о вѣншихъ доказательствахъ, всѣ самыя ясныя и вѣрныя права на довѣріе, уваженіе, удивленіе. Между четырьмя Евангеліями столько различія, что нельзя видѣть въ немъ дѣла выдумщиковъ, которые бы согласились написать эти четыре книги, и несмотря на это столько сходства, что нельзя не убѣдиться, что онѣ написаны однимъ тѣмъ же лицомъ, именно Духомъ святымъ. Сверхъ того, онѣ и теперь совершенно таковы, каковыми они вышли изъ рукъ своихъ писателей: ненависть однихъ и любовь другихъ различнымъ образомъ способствовали сохраненію ихъ отъ всякаго измѣненія. Онѣ остаются тѣмъ зчѣмъ Богъ ихъ сдѣлалъ.

И какія естественныя и поразительныя черты истины! Какое величіе въ простотѣ ихъ повѣствованій! Какъ онѣ чужды выискиванности, натянутости и претензій! и какъ вездѣ въ нихъ видны какаѣ-то невинность и чистосердечіе! Откуда могло прійти, если не свыше, это столь возвышенное и столь простое ученіе? и эта нравственность столь твердая въ своей мягкости? и это внушающее и побѣдительное слово, которое даетъ чувствовать читателю самое возбуждающее впечатлѣніе добродѣтели? Кто руководилъ разумомъ этихъ неграмотныхъ, произведенія которыхъ неподражаемы? Они пишутъ безъ всякой искусственности, безъ всякой преднамѣренности, не сомнѣваясь въ томъ, что говорятъ, и, кажется, не помышляя, чтобы кто-нибудь и когда-нибудь вздумалъ не вѣрить имъ. Убѣждать, нравиться, трогать — для нихъ безразлично; они не думаютъ ни о томъ, чтобы представлять доказательства, ни плѣнить воображеніе, ни возбудить чувство. Они говорятъ, что видѣли и говорятъ хладнокров-

но, не прибавляя своихъ умозаключеній, ни догадокъ, ни разсужденій какого-бы то ни было рода. Видно, что они излагаютъ истину, не обдѣлываютъ своего слога, и не выставляютъ своихъ личностей. Никогда не высказываютъ своего удивленія, не одобряютъ и не порицаютъ, не высказываютъ своего сочувствія, или досады. И что особенно замѣчательно—это ихъ безпристрастность, иной сказалъ бы, нейтральность,—ибо предпринявши писать свои книги по любви къ Иисусу Христу, они говорятъ о Немъ такимъ спокойнымъ и какъ бы незаинтересованнымъ тономъ, что можно подумать, будто они совершенно чужды лицу, трогательную исторію Кото они пишутъ, еслибъ вы не знали, что они прошли вселенную, подвергались опасностямъ и преслѣдованіямъ, мученіямъ и смерти за славу Его имени и торжество Его ученія; ибо они свою жизнь принесли въ жертву Иисусу Христу и запечатлѣли своею кровію истину своего твердаго и спокойнаго свидѣтельства.

Изъ этого вы видите, какой авторитетъ имѣютъ Евангелія, что не вѣрять имъ нѣтъ никакой возможности. Нельзя читать евангельскихъ страницъ столь простымъ и столь прекрасныхъ, не убѣждаясь, что Богъ ихъ одушевляетъ и наполняетъ,—Богъ, Который есть главный ихъ авторъ и предметъ. Чувствуешь, что въ нихъ проходить и вѣетъ дыханіе, которое, по слову Писанія ¹, возвыщаетъ Господа, узнаешь здѣсь Мессію, о Которомъ предсказывали пророки и Котораго такъ долго ожидала вѣра народовъ; вездѣ находишь вѣчное Слово, Которое сдѣлалось челоувѣкомъ и не возгнушалось жить между нами. Да, Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, отъ начала суцій со Отцемъ и св. Духомъ и силою Своею сотворившій міръ; сынъ Маріи, нашей се-

¹ Ш. Цар. XIX. 12. Іов. IV. 16.

стры по плоти, пришедшій, восемнадцать вѣковъ назадъ, принять на себя немощь нашу и нашу природу, страдавшій, чтобы просвѣтить насъ и поддержать своимъ примѣромъ, своимъ ученіемъ, и заслугами — есть истинный Богъ: Его жизнь открываетъ, слова доказываютъ, дѣла подтверждаютъ, все Его провозглашаетъ и даетъ чувствовать.

III.

Жизнь Иисуса Христа есть жизнь Бога. Безъ сомнѣнія вы не разъ читали ее съ благочестивымъ вниманіемъ и разсужденіемъ о личномъ характерѣ нашего Спасителя. Не были ли вы поражены правственнымъ величіемъ и красотой, обнаруживающимися такимъ яснымъ образомъ? Не вездѣ ли видите тамъ разумъ и добродѣтель, мудрость и святость — эти свойства, составляющія совершенство, и не принимаютъ ли они здѣсь такихъ размѣровъ, или, лучше, не представляютъ ли они здѣсь идеала, какого простой человекъ не можетъ воспроизвести, еслибъ и могъ вообразить?

Изучайте въ самомъ дѣлѣ мудрость Иисуса Христа. Учили ли когда-нибудь такому возвышенному ученію и такому знанію всѣхъ вещей? Въ правственныхъ Его правилахъ столь ощутителенъ характеръ истины, что ихъ принимаешь тотъ часъ, какъ услышишь и которыхъ нельзя слушать безъ удивленія и увлеченія. Ничего нѣтъ яснѣе, истиннѣе и прекраснѣе; каждое Его слово есть неизчерпаемое сокровище; немного нужно словъ этому Учителю, чтобъ сказать много и доставить всѣмъ умамъ свѣтъ и пищу приличную имъ. Притчи Его величественны, не смотря на простоту разсказа, ученіе Его простое и вмѣстѣ высочайшее. Онъ учитъ, а не читаетъ разсужденіе для удо

вольствія слушателей; Онъ не нападетъ на пороки и не выставляетъ ихъ въ смѣшномъ видѣ; Онъ предполагаетъ сдѣлать людей лучшими, а не болѣе способными и ловкими; Онъ смѣшиваетъ своихъ враговъ съ своими завистниками, не раздражается, въ отвѣтахъ Его книжникамъ и фарисеямъ нѣтъ ничего такого, въ чемъ можно бы упрекнуть Его; въ нихъ напротивъ видно постоянное присутствіе духа, спокойствіе, быстрота и мягкость удивительная. Во всемъ, что Онъ говоритъ и въ образѣ Его выраженія заключается полнота разума, блескъ здраваго смысла, который схватываетъ и подчиняетъ себѣ все,—спокойствіе утвержденныхъ, пронизательность сужденій и вліятельный авторитетъ, вызывающій уваженіе, особенно, возвышенное краснорѣчіе, увлекающее и привязывающее къ себѣ волю и сердца. Его слово такъ просто и такъ естественно, такъ истинно, что безъ труда усваивается дѣтьми, и нѣтъ такого человѣка, у кого бы не было смысла понять Его. Оно такъ возвышенно и изящно, такъ мудро и глубоко, что удивляетъ и восхищаетъ гениальныхъ людей, и даже тѣмъ болѣе они способны удивляться Ему, чѣмъ пронизательнѣе ихъ глазъ и чѣмъ видятъ дальше. Слово Его, полное свѣта, знанія и силы, есть для всѣхъ умовъ путь, истина и животъ¹.

Изучайте, дальше, святость Иисуса Христа. Какое спокойное и неизмѣнное единство поведенія! Какая простота характера и величіе! Онъ постоянно и вездѣ обнаруживаетъ нравственное величіе, совершенство, презирающее всякую критику. Ничего принужденнаго; ничего излишняго; все героически, и вмѣстѣ соразмѣрно. Онъ въ своей жизни превышаетъ безъ всякихъ усилій на верхъ добродѣтели, ку-

¹ Иоан. XIV. 6.

да не можетъ достигнуть ни одинъ человекъ, и однако подъ такими формами, которымъ всякій можетъ подражать. Его смиреніе безъ принужденности, Его снисхожденіе безъ слабости, Его важность безъ высокомерія; Онъ кротокъ и смиренъ съ достоинствомъ, простъ и народенъ безъ униженія. Было ли когда нибудь величіе такъ кротко и доброта неизмѣнна? Исполненный нѣжности къ дѣтямъ, Онъ благословляетъ ихъ, покровительствуетъ имъ словомъ, которое будетъ жить до конца вѣковъ. Удивляешься снисходительности Его къ ученикамъ: ничто не утруждаетъ Его, ни косность ума ихъ, ни слабость вѣры, ни грубость пониманія, какое они даютъ Его словамъ. Трогаешься Его нѣжною сострадательностію къ грѣшникамъ, Онъ ихъ принимаетъ за больныхъ, нуждающихся во врачѣ и приводитъ ихъ къ Богу нѣжностію Своей любви. Нѣжный и чувствительный другъ, Онъ возмущается и плачетъ о смерти Лазаря. Преданный своей странѣ, Онъ плачетъ, помышляя о разрушеніи, угрожающемъ Иерусалиму. Любовь къ Богу оживляетъ и одушевляетъ Его, есть Его начало, правило и цѣль Его дѣятельности. Онъ дѣйствуетъ подъ впечатлѣніемъ этого живаго и благотворнаго пламени; Онъ въ немъ почерпаетъ свое подчиненіе высшей воли и свою ревность о славѣ своего Отца и о спасеніи людей, которыхъ Онъ хочетъ сдѣлать своими братьями. Наконецъ, несравненный примѣръ всѣхъ добродѣтелей, Онъ даетъ въ своей жизни и особенно въ своемъ страданіи, гдѣ Онъ былъ такъ незлобивъ среди оскорбленій и молился за своихъ палачей, зрѣлище самое достойное очей Божіихъ и человѣческихъ, зрѣлище Праведнаго въ борьбѣ съ неправдою и страданіемъ, являющее въ себѣ умѣренность и силу, кротость и мужество, терпѣніе и энергію, подчиненіе и преданность.

Взирая на этотъ божественный Его образъ, никто не въ состояніи удержаться, чтобы не сказать: здѣсь больше, чѣмъ человѣкъ, здѣсь Богъ. Вотъ нашъ идеалъ для всѣхъ; достигнуть его невозможно; но подражать Ему нашъ долгъ, наша заслуга и честь.

IV.

Впрочемъ божество Иисуса Христа доказывается не только Его жизнью, но и самыми точными и опредѣленными Его свидѣтельствами и общимъ характеромъ Его ученія, т. е. догматами, которымъ Онъ учитъ и правилами и наставленіями, которыя Онъ даетъ для исполненія.

Во многихъ мѣстахъ Евангелія и въ разныхъ формахъ Иисусъ Христосъ утверждаетъ не только, что Онъ Посланикъ небесный, предсказанный Мессія и что пророчества исполнились въ Немъ ¹, но и что Онъ лице божественное, Сынъ Божій и самъ Богъ. Онъ былъ прежде Авраама, прежде міра и всѣхъ временъ ²; Его происхожденіе небесное, а не земное ³; Онъ участникъ божественной природы и знаетъ ее совершенно ⁴. Богъ—Его Отецъ; между имъ и Его Отцемъ, есть сходство и совершенное равенство,—общность природы, тождество сущности ⁵. Такъ Онъ имѣетъ могущество Св. Отца и право принимать божественныя почести ⁶. Онъ спасаетъ отъ заблужденія, грѣха и смерти; даетъ людямъ благодать, очищающую и свя-

¹ Матѣ. XII. 39 и сл.; XXIV. 15; Іоан.. V 39. XIX. 30. ² Іоан. VIII. 53 и слѣд. XVII. 2 и 5. ³ Іоан. III. 13. VI. 32 и сл. XIII. 3. XII. 28; XX. 17. ⁴ Лук. X. 22. ⁵ Іоан. V. 17 и слѣд. VIII. 19. X. 30. ⁶ Іоан. V. 23. VIII. 25 и слѣд.

тость приводящую къ вѣчной жизни ⁷. Онъ есть начало всѣхъ вещей, свѣтъ міра, путь, истина, жизнь и воскресеніе; Онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ ⁸. Онъ есть Христосъ, Сынъ Божій; Онъ свидѣтельствуеѣтъ, объ этомъ Самъ, подъ клятвою и въ условіяхъ, при которыхъ слово получаетъ высочайшій характеръ власти ⁹.

Такимъ образомъ Иисусъ Христосъ есть Посланникъ Божій и самъ Богъ. Подъ этимъ титуломъ Онъ пришелъ спасти людей, которые соединяются въ Немъ чрезъ вѣру, т. е. присоединеніе умомъ, и сердцемъ къ Его ученію. Его ученіе заключаетъ истины уже извѣстныя и допущенныя си-нагогою и суть древнее наслѣдіе міра. Единство Божіе, управление Промысломъ, безсмертіе души, воскресеніе тѣла, вѣчность наградъ и мученій,—вотъ истины, которыя Онъ напоминаетъ, но Онъ напоминаетъ ихъ со властію, которая дѣйствуетъ на душу и съ ясностію, которая ее примикаетъ, возбуждаетъ и убѣждаетъ. Что Онъ прибавляетъ къ этому ученію—это подробнѣйшее развитіе догмата о Пресвятой Троицѣ,—догмата о своемъ божествѣ, о присутствіи Своемъ среди людей въ таинствѣ Евхаристіи, наконецъ о славномъ торжествѣ церкви, гдѣ должно навсегда продолжаться Его небесное ученіе. Истинно небесное ученіе, оно своею простотою, возвышенностію и удобоприложимостію къ жизни и всѣми этими сторонами вмѣстѣ, какъ далеко превосходитъ всѣ кропотливыя и безплодныя системы философскія! Иисусъ Христосъ дѣлаетъ напрасными и бесполезными всѣ ихъ курьезныя изслѣдованія и ихъ дѣт-

⁷) Лук. V. 20. и сл. VII. 47 и сл. Иоан. III. 17. V. 21. X. 9. ⁸) Иоан. VIII. 25. III. 19. и VIII. 12; XI. 25; XIV. 6; Мѣ. XXIV. 30 и XXV. 31. ⁹) Матѣ. XXVI. 63 и слѣд.

скость полную гордости, положительно изъясняя міру природу и свойства божественныя, происхожденіе и цѣль чело-вѣка, смыслъ и значеніе жизни. До основанія Онъ испровергаетъ всѣ господствовавшія заблужденія, замѣняя ложь—истиной, истинной религіей—мечтательную, духомъ—матерію, Богомъ—обожествленныя страсти. Онъ поражаетъ проклятіемъ то самое, что люди обожали: удовольствіе, богатство и ложное честолюбіе, и Своимъ могущественнымъ словомъ возвышаетъ все, что дотолѣ унижали: слабость, бѣдность, слезы и страданіе. Онъ идетъ прямо къ источнику зла: такъ какъ души людей развращены были гордостью, жадностью и похотями всякаго рода, то Онъ восхваляетъ и предписываетъ смиреніе, отрѣшеніе отъ всѣхъ чувственныхъ предметовъ, простоту, преданность Провидѣнію; Онъ возвращаетъ духу его естественную и первоначальную власть надъ чувствами, которыми онъ долженъ управлять, какъ господинъ и не подчиняться какъ невольникъ.

Нравственное ученіе, проповѣданное Иисусомъ Христомъ заключаая въ себѣ сущность закона и пророковъ, всецѣло содержится въ слѣдующихъ словахъ: *любите Бога и ближнихъ*. Это правило измѣнило лицо міра. Язычество не требовало, чтобы любили боговъ; такое предписаніе, пожалуй, можно бы почестъ ироніей; потому что боги ихъ были презрѣшны и не могли возбудить къ себѣ любви; а что касается до людей, то кто могъ научить ихъ братской любви? Чтобы быть братьями надобно имѣть общаго Отца и сначала Его любить, чтобъ любить потомъ участниковъ Его жизни. Далѣе, самыя лучшія правила нуждаются въ подтвержденіи примѣрами; но кто могъ дать такіе примѣры? Кто вздумалъ-бы умереть за людей? Одинъ Иисусъ Хрис-

тость пришелъ изгладить различія и соединить всѣ народы въ любви. Проповѣдуя единство Бога, рода человѣческаго, представляя всѣ племена и всѣ вѣка, искупленными одною и тою же божественною кровію, давая въ уста всѣмъ людемъ, свободнымъ и рабамъ, слово надежды, славы и истиннаго братства: *Отче нашъ, иже еси на небесяхъ...*, Иисусъ Христосъ поставилъ умы и сердца выше международныхъ соперничествъ, создалъ единое царство, гражданиномъ котораго добровольно можетъ сдѣлаться всякій человекъ, гдѣ царемъ — истина, любовь — закономъ, — царство, которое мѣрою своего продолженія имѣетъ вѣчность. Начертывая наши обязанности къ ближнимъ, Иисусъ Христосъ въ то же время излагаетъ наши обязанности къ самимъ себѣ, также какъ и къ Богу, предписывая намъ чистое богопочтеніе, искреннюю вѣру и нравственныя добродѣтели. Всѣ общественныя положенія, всѣ состоянія и возрасты находятъ въ удивительномъ евангельскомъ кодексѣ, — самыя высокія нравственныя правила, самыя точныя и самыя опредѣленные законы дѣятельности; всякое дурное дѣйствіе запрещается, мысль находить для себя обузданіе, и мы научены полагать огражденіе не только своимъ чувствамъ, но уму и сердцу.

V.

Дѣла Иисуса Христа, служа основаніемъ и доказательствомъ Его ученія, доказываютъ также и божество Его; Онъ Самъ говоритъ объ этомъ доказательствѣ, показывая его силу и значеніе ¹. Эти божественныя и доказа-

¹ Иоанн. X. 24.

тельные дѣла—суть Его пророчества, которыя Онъ предсказалъ и чудеса, которыя Онъ совершилъ.

Иисусъ Христосъ не только предметъ пророчествъ, какъ вы видѣли выше, но Самъ пророкъ и первый между пророками. Тайны будущаго Онъ открываетъ съ совершенною точностію и опредѣленностію: всѣ души, умы и сердца, всѣ времена открыты предъ Его взоромъ; для Него сердца не имѣютъ тьмы и будущее—тайны. Въ самомъ дѣлѣ, Онъ открываетъ мысли своихъ враговъ ²; Онъ знаетъ и открываетъ то, что имѣеть случиться съ Апостолами и съ Нимъ Самимъ ³, и что угрожаетъ іудейскому народу, городу и храму ⁴; Онъ предвидитъ и напередъ обозначаетъ слѣдствія своей смерти; въ ясныхъ чертахъ возвѣщаетъ, что воскреснетъ въ третій день послѣ Своей смерти ⁵; что вознесетъ на небо, откуда пошлетъ ученикамъ св. Духа ⁶; что народы земные будутъ крещены во имя Его ⁷ и что всѣ вѣрка, привлеченные Его крестомъ, дадутъ Ему первое мѣсто въ своемъ сердцѣ и своей жизни ⁸. Но если вы возьмете во вниманіе съ одной стороны, что всѣ эти пророчества касаются не устойчивыхъ мыслѣй, случайныхъ чувствованій, наконецъ свободныхъ рѣшеній огромнаго числа лицъ, еще не существовавшихъ тогда; а съ другой, что онѣ исполнились самымъ точнымъ и опредѣленнымъ образомъ, какъ показываютъ евангельскія повѣствованія, мѣтописи церкви и исторія міра въ продолженіе восемнадцати столѣтій; то безъ сомнѣнія вы убѣдитесь со всѣми чест-

² Мѡ. IX. 4; Лук. V. 22; IX. 47. ³ Мѡ. V. IX; 23. Иоан. XV. 20. ⁴ Мѡ. XXIV; Марк. XII; Лук. XXI. ⁵ Мѡ. XVI. 21; XVII. 22; Лук. IX. 22. ⁶ Иоан. XV. 17; XIV. 16 и 26; XV. 26; XVI. 7. ⁷ Мѡ. XXVIII. 19. ⁸) Иоан. XII. 32.

ными людьми, что такія пророчества предполагають знаніе настоящаго и будущаго, что выше силъ —человѣческихъ и принадлежитъ Богу.

Чудеса Иисуса Христа представляютъ не менѣе сильныя доказательства Его божества. Все за Него говоритъ здѣсь, — ихъ число, ихъ характеръ и условія, при которыхъ онѣ совершены. Посмотрите! онѣ совершаются во множествѣ по слѣдамъ Иисуса Христа, вся природа подвигается при Его взглядѣ и стихіи Ему повинуются какъ своему Владыкѣ. Предъ Нимъ исчезаютъ страданія всякаго рода, горести души и болѣзни тѣла. Однимъ Своимъ словомъ, однимъ жестомъ Онъ даетъ языкъ нѣмому, зрѣніе слѣпому, слухъ глухому, здоровье недужному. По Его повелѣнію утихаютъ вѣтры, усмиряются бури, перестаютъ шумѣть волны; отверзается надъ Его головою небо и голосъ, который могъ быть только отъ Бога провозглашаетъ Его возлюбленнымъ Своимъ Сыномъ.¹ Моисей и Илія являютя во время Его Преображенія, чтобъ засвидѣтельствовать, что Онъ цѣль закона и священный предметъ пророчествъ². Самые демоны трепещутъ отъ Его силы и свидѣтельствуютъ, что Онъ Господь неба и земли: «мы знаемъ кто Онъ, говорятъ демоны, Онъ Святой Божій, Сынъ Божій»³. Посмотрите, дальше, на образъ совершенія пмъ чудесъ: Иисусъ Христосъ совершаетъ ихъ какъ Богъ, словомъ, въ одно мгновеніе, Своимъ именемъ и Своею силою, и когда совершаетъ ихъ, даетъ законы людямъ со властію божественною, называя Себя прямо Сыномъ Божиимъ, и представляетъ свои дѣла и чудеса въ доказательство Своего божества.

Нравственное ученіе человечества, соединенное съ про-

¹ Мѡ. III. 16 и слѣд.; Лук. III. 22. ² Мѡ. XVII; Мар. IX; Лук. IX. ³ Мар. 1. 24; Лук. IV. 34 и 41.

повѣдію Его ученія, составляетъ также видимый знакъ, ясное свидѣтельство божества Иисуса Христа; ибо какая другая, кромѣ божественной, сила могла освободить человѣка отъ власти его старыхъ пороковъ, утвердить вѣру въ невидимое, надежду на вѣчное? Кто, если не Богъ, можетъ приобрѣтать души, просвѣщать разумъ, погруженный въ произвольный мракъ, одушевить огнемъ любви сердца, охлажденныя похотию и эгоизмомъ и побѣдить возмущившуюся свободу, сохраняя однако къ ней уваженіе? «Иди и не грѣши больше», говоритъ Иисусъ Христосъ, твои грѣхи отпущены.» «Много грѣховъ ей отпущено.»¹ Кто можетъ отпускать грѣхи, кромѣ Бога? И какой человѣкъ говорилъ когда подобнымъ языкомъ?

И эта божественная сила Иисуса Христа простирается не на однихъ только современниковъ Его, она дѣйствуетъ на всѣ поколѣнія и на всѣ вѣка; доказательствомъ этому служить обращеніе всей вселенной ко Христу, устройство и продолженіе существованія церкви. Ничего не представляется чудеснѣе того, что видишь, разсматривая трудность дѣла, какое предстояло совершить, средства, употребленныя для этого и полученные результаты.

Вамъ извѣстно каково было нравственное состояніе міра предъ пришествіемъ Иисуса Христа на землю. Языческое небо наполнено было самыми постыдными обожествленными человѣческими страстями, храмы ихъ наполнялись безстыднѣйшими дѣйствіями. Люди боготворили свое собственное развращеніе подъ разными формами. Законы уподоблялись правамъ; сила царствовала вездѣ; войны были жестоки; побѣды безжалостны; власть безчеловѣчна, послушаніе униженное, слабость доведенная до рабства, женщина въ про-

¹) Мѡ. IX. 2 и слѣд; Мар. II. 6 и слѣд. Іоан. VIII. 11.

долженіе сорока столѣтій оставалась въ уничиженіи.

Вы видите, что зло было велико: каковоже будетъ врачевство и что сдѣлаетъ Иисусъ Христосъ, чтобъ богатые перестали гордиться своимъ богатствомъ, бѣдные стыдиться своею бѣдностію, сильные злоупотреблять своею силою, малые и слабые отчаяваться, а всѣ—полагать на землѣ высшую цѣль своихъ стремленій?—Онъ дѣлаетъ точно *то самое*, чего никогда бы не посовѣтовала мудрость человѣческая, такъ что Его дѣйствія были бы безумны, если бы не были божественны и погибли бы отъ безспія средствъ, если бы не поддерживались рукою Божіею. Этотъ новый завоеватель оружіемъ для Себя беретъ деревянный крестъ,—орудіе страданія и безчестія, символъ жертвъ, которыхъ Онъ требуетъ; даетъ сраженіе всему человѣчеству на сокровенномъ полѣ совѣсти, куда прячется все, что есть самага неукротимаго въ насъ; сражается съ предразсудками ума, страстями сердца, необузданностію чувствъ; Онъ имѣетъ противъ Себя царей, власти, войско, жрецовъ и народъ. Избираетъ двѣнадцать человѣкъ незамѣчательныхъ ни родомъ, ни воспитаніемъ, ни ученостію, и посылаетъ ихъ вездѣ проповѣдывать догматъ, что Іудей, распятый при Понтіѣ Пилатѣ, есть Богъ и повелѣваетъ имъ не защищать себя ни оружіемъ, ни другою какою-нибудь силою, но отдаваться въ руки преслѣдователей и умирать. И Самъ первымъ отдается на смерть, чтобъ рѣшить побѣду. По Его повелѣнію, Апостолы проходятъ вселенную, проповѣдуя новое ученіе. По ихъ голосу, который завоевываетъ страны, куда даже не простиралось римское могущество, съ трепетомъ поднимаются народы, — одни, чтобъ слѣдовать новому ученію, другіе на борьбу съ нимъ, чтобы потушить въ крови апостоловъ эту строгую религію распятаго Бога.

Вотъ средства и вотъ результаты. Эти люди безъ имени, безъ образованія, безъ краснорѣчія, лишенные всякой человѣческой помощи, завоевали міръ. Ихъ дѣло, дѣло Иисуса Христа, выросло и развилось надъ ихъ гробами и религія Христова, презирая преслѣдованія силы, нападенія ересей и расколовъ, опасности и препятствія всякаго рода, остается среди народовъ, которые не могутъ ни разрушить, ни передѣлать, какъ бы нѣкоторымъ хотѣлось. Изъ Голгофы, на которой умеръ Иисусъ Христосъ, въ продолженіи семнадцати столѣтій, вытекаетъ рѣка вѣры и любви, очищающая умы, оживляющая сердца, умягчающая законы; въ ней должно *облокнуться* всякое слово, чтобъ имѣть нравственную силу, гдѣ всякая душа почерпаетъ жизнь и находитъ себѣ прохладеніе. Изъ подножія креста, на которомъ умеръ Иисусъ Христосъ, выросла истинная свобода, образованіе, уваженіе правъ, чувство человѣческаго достоинства и тайна нашего значенія. Отъ Иисуса Христа Европа получила свое превосходство надъ остальнымъ міромъ: смягченные нравы, усовершенствованные законы, лучшія общественныя учрежденія, и даже все то, на что она имѣетъ надежду въ будущемъ. Церковь Христова никогда не оставитъ насъ, никогда не отстанетъ отъ того, что есть великаго на землѣ. Въ отличіе отъ дѣлъ человѣческихъ, которымъ тѣмъ меньше остается жить, чѣмъ больше они жили, Христова Церковь свои прошедшія победы представляетъ какъ ручательство своихъ будущихъ торжествъ.

Х. Ор.

ЖЖСЪЖА

въ редакцію Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

III.

Отчего провинціальныя Вѣдомости мало сообщаютъ *мѣстныхъ* извѣстій.—Объ изданіи церковныхъ вѣдомостей для Екатеринославской епархіи: побужденія и причины, вызывающія *необходимость* изданія и *невозможность* издавать Епарх. вѣдомости. Какъ можно бы помочь этому горю. Соображенія по этому предмету.— Два слова о послѣобъденныхъ классическихкихъ чтеніяхъ въ Екатеринославской семинаріи.

Позвольте мнѣ на этотъ разъ не исполнить своего обѣщанія, даннаго мною въ послѣднемъ письмѣ, а занять ваше вниманіе вопросомъ не столько, можетъ быть, интереснымъ для васъ, сколько важнымъ для насъ, обитателей Екатеринославской епархіи.—Взявшись быть корреспондентомъ вашего журнала, я первѣе всего долженъ былъ бы сообщать вамъ церковныя извѣстія, говорить о церковной и религіозной жизни въ своей епархіи; тѣмъ болѣе на мнѣ лежитъ по отношенію къ вамъ эта обязанность, что у насъ нѣтъ, какъ у васъ, мѣстной церковной газеты, гдѣ бы помѣщались и откуда вы могли бы узнавать извѣстія, касающіяся нашей епархіи. Но изъ моихъ двухъ писемъ вы видѣли, что я больше занимаюсь общими библиографическими, чѣмъ мѣстными извѣстіями. Вы вправѣ упрекать меня за это, не благодарятъ меня Екатеринославцы, да и я самъ не хвалю себя за это. Больше, чѣмъ кто нибудь, я самъ желалъ бы сообщать вамъ въ каждомъ письмѣ сколько возможно больше извѣстій изъ своего края; но чтоже дѣлать, когда эти извѣ

стія не легко даются не только мнѣ, вашему корреспонденту, но и корреспондентамъ всѣхъ другихъ газетъ и журналовъ. Читайте любую газету, духовную или свѣтскую, особенно изъ такъ называемыхъ *мѣстныхъ*; много ли вы встрѣтите мѣстныхъ извѣстій отъ ихъ *спеціальныхъ* корреспондентовъ исключительно занятыхъ собираніемъ свѣденій для своего журнала..? При этомъ невольно представляется множество вопросовъ: отчего, въ самомъ дѣлѣ, въ нашихъ *мѣстныхъ* изданіяхъ такъ мало *мѣстныхъ* извѣстій? Отчего не только духовныя, но и свѣтскія провинціальныя газеты и журналы почти исключительно занимаются одними общими вопросами, опускаая безъ вниманія и, какъ бы, не интересуясь своими ближайшими, къ извѣстной мѣстности относящимися вопросами? Не ужели въ самомъ дѣлѣ жизнь такъ сложена у насъ, что въ одномъ мѣстѣ все идетъ-такимъ же точно образомъ безъ всякаго отличія, какъ и въ другомъ? И поэтому не лишняя ли претензія вообще ожидать отъ мѣстныхъ изданій какихъ нибудь характеристическихъ особенностей, какихъ нельзя было бы найти въ изданіяхъ, имѣющихъ своею задачей болѣе широкое и общее обозрѣніе жизни? Есть ли даже, могутъ спросить наконецъ, какъ и спрашиваютъ уже, есть ли смыслъ въ изданіяхъ, кромѣ, разумѣется, официальныхъ, учрежденныхъ или учреждаемыхъ въ каждой, на примѣръ губерніи, или епархіи? Рѣшитьбы всѣ эти и многіе другіе, подобные вопросы не въ вашемъ изданіи, которое, по своему направленію, *хочетъ* быть отголоскомъ стремленій, чувствованій и мыслей мѣстнаго духовнаго общества, вѣрною картиною духа и направленія его, лѣтописью всѣхъ церковно-религіозныхъ событій въ епархіи. Не все, правда, *можетъ*, что *хочетъ*; и если ваше изданіе въ числѣ другихъ епархіальныхъ вѣдомостей называютъ

церковно-бюрократическимъ (с.м. въ *Днь № 7* стр. 2), то, если бы это и правда была, происходить не по вашей винѣ. Иной, пожалуй, попытался бы объяснять безхарактерность и безличность мѣстныхъ изданій однообразіемъ самой жизни, текущей по направленію разъ навсегда проложенному и не допускающей въ себѣ никакихъ измѣненій, которыя, характеризуюя особенности мѣстной жизни, служили бы предметомъ для изображенія этой жизни въ мѣстной газетѣ. Другой тоже объяснял бы строемъ нашей общественной жизни, по которому все, что совершается въ ней, какъ то; всѣ измѣненія, всѣ преобразованія, какъ извѣстно, исходятъ изъ высшихъ правительственныхъ сферъ, и только уже принимаются къ свѣденію и исполненію низшими сферами. Но, очевидно, то и другое объясненіе не объясняетъ дѣла: жизнь-на то она и жизнь, что постоянно мѣняется и переходитъ изъ одной формы въ другую, изъ одного явленія въ другое; откуда бы не исходили измѣненія и преобразованія, разнообразіе усвоенія и проведенія въ жизни этихъ измѣненій и преобразованій тѣмъ не менѣе въ каждомъ мѣстѣ будетъ ясно до очевидности. Редакціи, наконецъ, будутъ объяснять обсуждаемое нами явленіе недостаткомъ способныхъ корреспондентовъ; но, Боже мой, какихъ же вамъ еще нужно корреспондентовъ какихъ сотни имѣютъ, напримѣръ, каждая епархіальная вѣдомости? Священники наши, по словамъ одного публициста, «въ смыслѣ литературномъ, въ способности къ усидчивому труду, въ умѣньи подмѣчать и обобщать явленія окружающей ихъ жизни, составляютъ истинную интеллигенцію края». Чего же еще нужно? Тотъ же публицистъ замѣчаетъ, что священники наши-люди въ высшей степени скромные, недовѣрчивые, робкіе. Значить, разсѣйте ихъ робость, уничтожьте недовѣр-

чивость, возвысьте ихъ сознание собственнаго достоинства, и отъ этого выиграете вы же сами. Вообще много можно еще бы говорить по поводу провинціальной литературы и журналистики и въ объясненіе порицаемыхъ многими ея свойствъ, особенно когда дѣло коснется духовныхъ изданій. Не нужно, впрочемъ, думать, что это только у насъ въ Россіи такъ плохо, повидимому, и главное, безхарактерно издаются мѣстные духовныя изданія. Вотъ, напр., пресловутыя нѣмецкія духовныя газеты, издаваемые положимъ, для Брауншвейга съ десятью-пятнадцатью окружающими селами. Думаете, что брауншвейгцы занимаются своими собственными церковными дѣлами, изображаютъ религіозный бытъ народа предохраняютъ ихъ отъ матеріализма и раціонализма, — этихъ повальныхъ духовныхъ болѣзней западныхъ христіанскихъ странъ? Ни чуть небывало. Шлезвигъ-голштинскія дѣла и тамъ теперь на первомъ планѣ, потому много толкуютъ о Ренанъ съ философской и политической точекъ зрѣнія, о діонской литургіи, которую думали было уничтожить, но діонское духовенство отстояло предъ папой а о своихъ церковно-религіозныхъ дѣлахъ только такъ иногда къ слову обмолвятся, что вотъ такой-то пасторъ проповѣдуетъ въ своемъ приходѣ нехорошія вещи, или что нибудь въ этомъ родѣ. Даже газеты, разсчитывающія на болѣе широкое обозрѣніе; какъ напр., *«Всеобщая церковная газета»*, и лучшія берлинскія церк. газеты, хотя почти исключительно бывають наполнены корреспонденціями изъ разныхъ городовъ и даже странъ свѣта; но и здѣсь все трактуется больше о міровыхъ вопросахъ, а о дѣлахъ ближайшихъ корреспонденту, рѣдко даже упоминается.

Какъ бы то ни было, однако, и гдѣ бы ни заключалась причина такого явленія, — хоть бы даже и въ томъ, что мы лучше видимъ и можемъ обозрѣвать предметы, находящіеся въ нѣ-

которомъ отдаленіи отъ насъ, чѣмъ прямо находящіеся предъ нашими глазами, — но вы видите, что не я одинъ скупъ на извѣстія, касающіяся ближайшихъ ко мнѣ предметовъ.

Все это я нашелъ нужнымъ высказать, имѣя въ виду общіе упреки, расточаемые въ изобиліи нашимъ епархіальнымъ вѣдомостямъ, которыя занимаютъ, какъ говорятъ нелюбители ихъ, не мѣстными церковно-религіозными интересами, а изложеніемъ догматическихъ и нравственныхъ истинъ христіанскаго ученія, и иногда только *коснутся* какого нибудь *спорнаго* каноническаго или церковно-историческаго предмета. И хотя въ настоящемъ письмѣ я сообщаю вамъ *мѣстные* свѣденія но не могу ручаться, что въ слѣдующихъ письмахъ исключительно буду имѣть возможность заниматься ими *одними*

Если какая епархія нуждается въ мѣстной церковной газетѣ, такъ это именно Екатеринбургская. Если даже смотрѣть на епархіальныя вѣдомости, какъ на листы полезнаго чтенія духовенству, то и съ этой точки зрѣнія въ Екатеринбургской епархіи онѣ все таки нужнѣе, чѣмъ гдѣ либо. Въ другой какой нибудь епархіи, въ Кіевской напримѣръ, каждый приходъ обязательно выписываетъ «Руководство для сельскихъ пастырей», «Воскресное Чтеніе» съ нынѣшняго года, и, кажется, еще «Труды Кіевской Д. Академіи», и, при всемъ этомъ, издаются еще и епархіальныя вѣдомости. Кромѣ того, въ каждой епархіи въ губернскихъ городахъ, а иногда въ уѣздныхъ, есть одна-другая книжная лавка гдѣ можно купить кой-какія книжонки; въ Екатеринбургской епархіи, въ самомъ губернскомъ городѣ нѣтъ книжной лавки... Я не называю книжною лавкою *торговлю* г. Ульмана, гдѣ между мазью для колесъ, сельско-хозяйственными машинами, торчатъ на полкахъ нѣсколько книгъ ста-

рыхъ времянь. Такимъ образомъ необходимость дать полезное и живое чтеніе духовенству является едвали не первою причиною, или, если угодно, назовите побужденіемъ издавать свои епархіальныя вѣдомости. Вы, конечно, скажете мнѣ, и весьма основательно, что изъза этого одного не стоитъ и хлопотать объ изданіи своемъ, когда для чтенія можно выписать какое нибудь духовное, столичное изданіе, — мало ли ихъ, слава Богу, издается въ свѣтъ? Дѣйствительно, выписать то можно бы, и нѣкоторые такъ выписываютъ; но совсѣмъ не то было бы, еслибы эти изданія рассылались, тогда невольно всякій имѣлъ бы у себя что прочитатъ, и отъ скуки непременно такъ прочиталъ бы, а такъ какъ скука находить довольно часто, то частенько приходилось бы и читать.. Не подумайте, что я этими словами хочу сказать то, чтобы начальство распоряжалось выписывать для духовенства журналы и книги, чтобы оно *приказывало* выписывать такой или другой журналъ, такую или другую книгу; Боже меня сохрани проповѣдывать насиліе! Но отчего же *не посоветовать*, не *дать наставленія* священнику или вообще причту глухой деревни, не знающему, что дѣлается далѣе его благочинія и для котораго консисторскія свѣденія медлѣннѣе доходятъ, чѣмъ къ намъ извѣстія изъ Америки?... Это не для шутки сказано мною! Екатеринбургская епархія, при своемъ огромномъ прѣстранствѣ, доселѣ очень мало населена. Разстояніе одного прихода отъ другаго, а тѣмъ болѣе отъ уѣзднаго города и еще больше отъ губернскаго, очень велико; есть не мало приходовъ, находящихся отъ центра епархіальнаго управленія больше чѣмъ на 700 верстъ. Вслѣдствіе такого огромнаго разстоянія жизнь до того обособляется, или какъ говорятъ, изолируется, что шному сельскому священнику можно прожить полгода, а пожалуй и годъ,

не увидѣвши другаго сосѣдняго священника... И свѣденія, новости въ такія мѣста доходятъ черезъчуръ поздно и въ самомъ искаженномъ видѣ. При такомъ разобщеніи населенія, условливаемомъ географическими причинами, любопытство развивается въ высшей степени: всякій слухъ, всякая болтовня побывавшаго на базарѣ или на ярмаркѣ поселенина дѣлетъ обильную пищу фантазіи и питаетъ не рѣдко суевѣрныя понятія и представленія между самимъ духовенствомъ. Можно бы представить не мало и примѣровъ этого, еслибы кто поинтересовался ими. Не упоминая о тѣхъ побужденіяхъ, вызывающихъ необходимость вообще изданія церковныхъ вѣдомостей въ каждой епархіи, о которыхъ вы говорили въ первомъ номерѣ Полт.-Епар. Вѣдомостей прошлаго года, и которыя одинаково относятся и къ нашей епархіи, равно какъ и ко всякой другой, я представлю здѣсь на видѣ еще одно побужденіе къ изданію Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, — побужденіе не въ такой мѣрѣ сильное въ другихъ епархіяхъ, какъ въ нашей.

Народонаселеніе Екатеринославской Епархіи самое пестрое, разноплеменное и разновѣрное. Кромѣ преобладающаго малорусскаго населенія и нѣсколькихъ сотенъ, или даже тысячъ великорусскихъ поселенцевъ, преимущественно раскольниковъ, у насъ армянъ считается до 20,000, нѣмецкихъ колонистовъ больше 15,000, грековъ больше 30,000 и неизвѣстное мнѣ число сербовъ, болгаръ и валаховъ, не говорю уже о евреяхъ, которыхъ на югѣ и западѣ Россіи вездѣ чрезвычайно много. При такой пестротѣ населенія естественно предполагать разнообразіе проявленій и дѣйствій религіозной жизни и церковныхъ отношеній между православіемъ съ одной стороны и армянскимъ и протестантскимъ исповѣданіемъ съ другой. Тѣмъ интереснѣе эти проявленія и поучительнѣе для насъ

что тутъ православная вѣра имѣетъ на своей сторонѣ, кромѣ своихъ внутреннихъ вѣчныхъ несравненныхъ преимуществъ надъ другими исповѣданіями, всѣ преимущества вѣшнія, право господствующей религіи, образованность своихъ пастырей, особенно въ сравненіи съ армянскимъ духовенствомъ, которое, сравнительно съ нашимъ духовенствомъ, далеко стоитъ ниже по образованію. Такое положеніе православной вѣры-рѣдкое явленіе въ многовѣковой ея исторіи. Назидательно также можетъ быть изслѣдованіе отношеній православія къ протестантству, которое не обладая такимъ упорствомъ въ заблужденіяхъ, какъ католичество, и не питая такой ненависти къ православію, какъ тоже католичество, тѣмъ не менѣе всегда строго держалось остронь отъ православія какъ бы опасаясь его. Не менѣе также важно знать, въ какое отношеніе ставитъ себя русскій расколъ къ православію малорусскаго рода и наоборотъ. Само собою разумѣется, что изслѣдованіе общихъ, не однихъ только религіозныхъ отношеній одной народности къ другой, какъ грековъ къ нѣмцамъ, армянъ къ русскимъ и т. д. составляетъ такой интересный предметъ изслѣдованія, что можетъ потребовать для себя спеціальнаго, самостоятельнаго труда. Хотя всѣ разноплеменные общества, населяющія Екатеринославскую епархію, большею частію живутъ особнякомъ, какъ напр. греки въ Мариупольскомъ округѣ, армяне въ Нахичевани и около нея, нѣмцы тоже отдѣльными колоніями, по разнымъ уѣздамъ; но все таки постоянныя ихъ соприкосновенія и взаимныя отношенія другъ съ другомъ существуютъ занятнымъ образомъ; такъ что зоркій глазъ легко можетъ замѣтить немалое вліяніе народности греческой на малорусскую и наоборотъ, равно какъ нѣмецкой на малорусскую и обратно. И сказать ли? слѣдствіемъ различныхъ такого ро-

да отношеній и вліяній, челоуѣкъ знакомый съ церковно-религіознымъ настроеніемъ и направленіемъ, напримѣръ жителей Полтавской епархіи, гдѣ населеніе почти вездѣ сплошно малороссійское, познакомившись съ тѣмъ же малорусскимъ населеніемъ въ Екатеринославской губерніи, увидить въ послѣднемъ такія особенности, которыхъ онъ нигдѣ не встрѣчалъ въ Полтавской губерніи. И если бы набрать здѣсь достаточное количество фактовъ изъ одной церковно-религіозной жизни, то мы имѣли достаточно матеріала для различныхъ умозаключеній о вліяніи народностей на проявленія православно-церковной жизни. Все это дѣло не невозможное, и легко можетъ быть сдѣлано при хорошемъ руководствѣ и примѣрѣ многими сельскими священниками; стоитъ ихъ только, такъ сказать, навести на дорогу этнографическихъ изслѣдованій представить одинъ-другой примѣръ какъ взяться за дѣло, и матеріаловъ будетъ собрано огромное множество. Церковные историко-статистическіе комитеты, между другими предметами своей дѣятельности, и это дѣло должны имѣть въ виду; но въ прошломъ письмѣ я уже говорилъ вамъ, что наши церковные комитеты вообще и нашъ екатеринославскій въ особенности, находятся въ бездѣйствіи; да, говоря откровенно имъ нѣтъ и побужденій для дѣятельности. Пожалуй иной дѣятельный членъ комитета и составилъ бы одну-другую статью по программѣ комитета; но что потомъ дѣлать съ этими статьями? Трудился челоуѣкъ надъ составленіемъ ихъ, а теперь изволь еще трудиться и хлопотать, чтобы ихъ напечатали гдѣ нибудь, очень часто безъ всякаго вознагражденія за трудъ. Вотъ и опять мы приходимъ къ необходимости и для Екатеринославской епархіи своихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

Но если бы мы и еще столько представили соображеній

о необходимости изданія Екатеринославскихъ епарх. вѣдомостей; все таки изданіе ихъ, безъ особенныхъ хлопотъ и затрудненій, невозможно. Причина такой невозможности очень простая, именно, изданіе не можетъ окупиться епархіальными подписчиками. Въ Екатеринославской епархіи едвали наберется и 500 приходовъ, которые могли бы выписывать епархіальныя вѣдомости, — цифра, какъ видите, очень незначительная, чтобъ поддержать изданіе. Не говорю уже о томъ препятствіи къ изданію, что въ Екатеринославѣ нѣтъ порядочной типографіи: существующая здѣсь типографія вотъ уже скоро другой годъ печатаетъ *Памятную книжку* Екатеринославской губерніи, издаваемую мѣстнымъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ: кудажь при такой типографіи издавать журналъ? Впрочемъ, съ типографіей еще можно бы сладить, будь постоянная и вѣрная работа, явилась бы и хорошая типографія; но гдѣ взять подписчиковъ въ такомъ количествѣ, чтобъ ими могло окушаться и поддерживаться изданіе? Унасъ по этому предмету *два господствующія мнѣнія*, высказываемыя людьми, которые близко къ сердцу принимаютъ изданіе у себя вѣдомостей. Принимая въ соображеніе, что сосѣдняя съ Екатеринославской Таврическая епархія, очень сходная съ нею по разноплеменности и разновѣрію своего населенія, не можетъ имѣть у себя своихъ епархіальныхъ вѣдомостей, тоже по небольшому числу приходовъ, одни совѣтуютъ повести дѣло такъ, чтобы для обѣихъ этихъ епархій устроить однѣ общія епархіальныя вѣдомости. Если бы удалось согласиться этимъ двумъ епархіямъ по этому предмету, то говорятъ, можно было бы из той и другой епархій избрать по одному официальному редактору и одного изъ того мѣста, гдѣ будетъ печататься журналъ для неофициальной части; самое же изданіе можетъ

печататься въ томъ или другомъ епархіальномъ городѣ, гдѣ окажется удобнѣе. Съ перваго разу вы видите всю непрактичность этого мнѣнія; уже одно соглашеніе между двумя епархіями, — это не то, что между двумя или нѣсколькими личностями, — едва ли достижимо, если взять во вниманіе, что до такого соглашения придется доходить не иначе, какъ бюрократическимъ путемъ. Другіе нѣсколько иначе хотѣли бы повести дѣло, именно пристать къ какому нибудь сосѣднему уже существующему изданію. Въ этомъ случаѣ дѣло, говорятъ, можно будетъ повести гораздо легче. Консисторія выберетъ оффиціального редактора, который собравши нужныя для публикаціи свѣдѣнія, за своею подписью будетъ въ опредѣленный срокъ отсылать въ главную редакцію для напечатанія. Этимъ, да еще предложеніемъ по всей епархіи выписывать обязательно для всѣхъ приходо-въ мѣстныхъ церковныхъ вѣдомости, и ограничится все административное участіе, остальное какъ то, увеличеніе объема журнала, приглашеніе сотрудниковъ изъ болѣе рѣдкихъ мѣстъ епархіи, какъ напр., Ростова, Таганрога, Азова и другихъ городовъ и мѣстечекъ, все будетъ зависеть отъ главной редакціи. Защитники втораго мнѣнія раздѣляются только въ своихъ предположеніяхъ, куда пристать для участія въ изданіи къ Полтавскимъ ли Епархіальнымъ Вѣдомостямъ, или къ Херсонскимъ, или же къ Харьковскому «Дневнику». Когда это мнѣніе и предположенія сформулируются болѣе положительнымъ образомъ, я не премину извѣстить васъ, а теперь передаю эти мнѣнія какъ онѣ ходятъ въ нашемъ городскомъ духовенствѣ; тогда лучше будетъ и вамъ обсудить ихъ и мнѣ высказать свое о нихъ сужденіе.

За тѣмъ остается мнѣ еще извѣстить васъ объ одномъ нововведеніи въ нашей семинаріи. По представленію

Ректора семинаріи и съ утвержденія Преосвященнѣйшаго Леониды, въ Екатеринославской семинаріи открыты послѣобѣденныя, въ нѣкоторомъ родѣ публичныя, чтенія. Два, или три раза въ недѣлю въ три часа всѣ ученики семинаріи собираются въ одинъ классъ и, въ присутствіи ректора и нѣкоторыхъ наставниковъ, читаютъ все, что выходитъ болѣе замѣчательнаго и интереснаго въ нашей духовной литературѣ и журналистикѣ... Читаетъ ктонибудь изъ учениковъ, и послѣ прочтенія, занимаются обсужденіемъ прочитаннаго. Бесѣда идетъ очень оживленная; не принимающіе участія въ ней слушаютъ съ напряженіемъ, что говорятъ другіе. Помните, какъ бывало въ старыя годы на экзаменахъ съ какимъ вниманіемъ слушаешь, когда на данное ученику *возраженіе*, поднимется диспутъ между экзаменаторами; тогда, бывало, становишься весь—вниманіе, забываешь, что вотъ-вотъ и тебя вызовутъ къ отвѣту. Нѣчто подобное происходитъ у насъ на послѣобѣденныхъ чтеніяхъ. Говорить о пользѣ и значеніи учрежденія такихъ чтеній пока нѣтъ основанія: плоды могутъ показаться только въ будущемъ... Но нельзя не сказать, что цѣль, съ какою учреждены онѣ, достигается почти вполне; а цѣль учрежденія ихъ была та, чтобы ученики въ послѣобѣденное время не предавались праздности и разсѣянью, не ходили бы въ это время по городу и пр. Какъ видите, судя по цѣли учрежденія, собственно и нельзя бы говорить о какойнибудь другой пользѣ, кромѣ облегченія инспектору прісмотра за учениками, о благочиніи которыхъ нечего ему беспокоиться, когда они будутъ находиться въ собраніи, а тѣмъ болѣе въ присутствіи ректора и наставниковъ. Но возвышаясь надъ такою, такъ сказать; дисциплинарною цѣлю учрежденія въ нашей семинаріи публичныхъ чтеній,

можно бы дать имъ цѣль и значеніе гораздо высшее и болѣе сообразное съ сущностью дѣла. Оно къ тому и ведется. Чтеніе всего, что только выходитъ въ нашей литературѣ замѣчательнаго, — жаль, что только берется во вниманіе одна литература и журналистика духовная, — чтеніе съ объясненіемъ, съ разборомъ, съ должными замѣчаніями со стороны руководителей, даетъ ученикамъ понятіе о состояніи духовной литературы въ настоящее время и вмѣстѣ съ тѣмъ о состояніи духовнаго общества, выразителемъ и истолкователемъ котораго должна быть литература. Известно, что не легко, и при благоустроенныхъ библіотекахъ, достать и прочитать все, что нужно бы прочитать; ученикамъ совершенно нѣтъ даже и возможности читать, если бы и существовала ученическая библіотека, имѣющая возможность давать для чтенія всѣ журналы и лучшія книги. Главное въ томъ, что при отсутствіи какого нибудь руководительнаго начала болѣе важное въ этихъ книгахъ пропустится очень легко безъ вниманія; тогда какъ если начальство и наставники возмущаются руководить въ этомъ дѣлѣ и тѣмъ болѣе читать съ учениками и разбирать прочитанное, ничто стоящее вниманія не будетъ пропущено, а будетъ по возможности усвоено учениками. Но, при этомъ, нельзя не пожелать, чтобы оставленъ былъ неправильный взглядъ на свѣтскую литературу, и чтобы и ей дали мѣсто въ чтеніяхъ. Считаю лишнимъ и бесполезнымъ приводить здѣсь тысячу разъ повторенные доводы въ пользу свѣтской литературы и необходимости читать ее воспитанникамъ семинаріи, скажу только, что въ настоящее время свѣтская литература, при всей своей бѣдности, есть для насъ пока *единственное средство узнать и изучать жизнь окружающаго насъ общества*. Но кто же станетъ отрицать необходи-

мость знанія жизни будущимъ пастырямъ церкви?—Можно надѣяться что послѣобъденныя чтенія въ нашей семинаріи получать болѣе широкое значеніе, чѣмъ какое даютъ имъ теперь, и организовавшись болѣе рациональнымъ образомъ, принесутъ не мало пользы ученикамъ. Искренно желаемъ ияъ этого!

Х. Ор.

30 Мая
Екатеринославъ.

ДРЕВО КРЕСТА ХРИСТОВА — СТРАХЪ ДЛЯ НЕВѢРНЫХЪ.

Древо крестное—орудіе самой жесточайшей и мучительнѣйшей казни въ родѣ человѣческомъ, въ образѣ креста Христова, въ силу страданій Его на немъ, какъ сына Божія и Спасителя міра, сдѣлалось знаменіемъ побѣды Его надъ адомъ и смертію, и для всѣхъ вѣрующихъ въ Него служить щитомъ и охраненіемъ отъ всего враждебнаго и источникомъ всего благодатнаго и спасительнаго для ихъ жизни. По выраженію пѣсней церковныхъ, крестъ Христовъ «избавленіе отъ смерти, воскресеніе мертвыхъ, исцѣленіе болящихъ, погашеніе нечистыхъ помысловъ, умерщвленіе страстей, освященіе водамъ, очищеніе воздуха, наставникъ святости, слава и свѣтъ вѣчный всѣхъ хвалящихъ его силу»¹. Не таково значеніе креста Христова для невѣрныхъ; для послѣднихъ онъ—страхъ и ужасъ. «Крестъ воздвигается и падаютъ чины воздушныхъ чиновъ; крестъ снисходитъ и нечестивіи вси ужасаются, яко молнію видяще крестную силу»². Къ древу креста Христова, на которомъ приг-

¹. Канонъ кресту Христову

². Тамъ же.

вождены были пречистыя руки Его, рука невѣрнаго не держаетъ прикоснуться, невидимая сила невѣдомо для него самаго отталкиваетъ отъ святыни, которою онъ не достоинъ не только освящаться но и прикасаться къ ней. Вотъ повѣсть недавнихъ лѣтъ, не заявленная, кажется, еще міру о таинственно-чудесномъ дѣйствіи древа креста Христова надъ невѣрнымъ.

Въ Хорольскомъ уѣздѣ (Полтав. губ.) есть селеніе Устимовка, владѣніе покойнаго Василя Петровича Сахно-Устимовича, оставившаго по себѣ память истиннаго и примѣрнаго читателя вѣры Христовой и благолѣпія ея святыни¹. Во время воспитанія старшихъ сыновей его въ Петербургѣ, былъ тамъ іеромонахъ изъ Іерусалима для испрашиванія подааній, у котораго былъ крестъ съ частию животворящаго древа креста Христова. Короткое знакомство іеромонаха съ хозяиномъ ихъ квартиры и частое посѣщеніе его познакомило и ихъ съ восточнымъ гостемъ. Какъ дѣти добраго и благочестиваго отца, они и сами питали глубокое уваженіе къ вѣрѣ и ея святынь, чѣмъ и вошли въ такую расположенность восточнаго знакомца, что онъ въ награду за ихъ преданность вѣрѣ и почитаніе ея святыни, удѣлилъ имъ малую частицу отъ животворящаго древа. Невыразимо отраднo было имъ принять въ даръ такую великую святыню, особенно зная, что для благочестиваго чувства ихъ отца это будетъ безцѣнный подарокъ. Принявъ свя-

¹. Свидѣтельствомъ его вѣры и благочестія остался въ томъ же селеніи Устимовки каменный храмъ, имъ самимъ выстроенный и великолѣпно украшенный. Иконостасъ въ этомъ храмѣ академической работы. Изъ своихъ крестьянъ онъ образовалъ постоянный хоръ пѣвчихъ и положилъ имъ жалованье. Передававшій мнѣ рассказъ не знаетъ, есть ли теперь тамъ хоръ пѣвчихъ?

тыню, они не замедлили ее передать отцу и рѣшились послать ее чрезъ почту въ письмѣ. Почтовая контора г. Хорола, получивъ это письмо, по заведенному, вѣроятно, обычаю, вздумала передать его чрезъ ящика содержателю почтовой станціи, находящейся въ 7 верстахъ отъ селенія Устимовки. Содержатель станціи былъ еврей. Когда ящикъ началъ отдавать письмо еврею-содержателю: то онъ вдругъ какъ-будто чего-то испугался, затрясся и принявъ положеніе лица, защищающагося отъ нападенія, сказалъ ящику: «Богъ съ тобою, я не могу, принять этого письма вези его назадъ». Ящикъ повезъ письмо назадъ въ почтовую контору, сказавъ, что содержатель станціи почему-то испугался этого письма и не принялъ. Почтовая контора сперва мало обратила вниманія на этотъ случай и, при другомъ отходѣ почты, поручила опять ящику отдать письмо содержателю станціи, для передачи куда слѣдуетъ; но повторилась тоже самое въ другой и въ третій разъ. Доложили объ этомъ почтмейстеру съ подробнымъ объясненіемъ. Это заняло почтмейстера; онъ снярядилъ нарочнаго съ письмомъ отъ себя къ покойному Сахно-Устимовичу, прося объяснить, что это за письмо, отъ чего еврей боялся его принять.

Посылка, заключающаяся въ письмѣ, объяснила причину необъяснимаго страха еврей. Божественная сила не допустила невѣрнаго, какъ недостойнаго, прикоснуться къ тому, гдѣ хранилась и малая частица животворящаго древа креста Христова.

Такъ-то промыслъ Божій чудно и дивно явилъ величіе святыни своей какъ сокровища, не всякому доступнаго.

Святыня, перешедши въ достойныя и благоговѣйныя руки, воспріяла подобающую ей честь и заняла приличное ей мѣ-

сто. Немедленно былъ заказанъ и сдѣланъ серебрянный вызолоченный ковчежецъ въ образъ креста изящной работы, куда и положена была присланная частица древа и съ торжествомъ перенесена въ св. храмъ и тамъ поставлена въ предѣлъ храма для благоговѣйнаго поклоненія желающимъ воздать честь животворящему древу креста Господня. Жителямъ окрестныхъ мѣстностей селенія Устимовки известна эта святыня и они по временамъ во многолюдствѣ стекаются для ея чествованія и поклоненія. Въ домѣ покойнаго Сахно-Устимовича при жизни его время получения сей святыни было замѣчено и праздновалось съ особеннымъ духовнымъ торжествомъ.

Разсказъ объ этомъ чудномъ событіи переданъ мнѣ бывшимъ учителемъ дома Сахно-Устимовича г. Г-вымъ. По его замѣчанію, покойный съ особеннымъ духовнымъ удовольствіемъ любилъ разсказывать всѣмъ своимъ знакомымъ объ этомъ дивномъ происшествіи, какъ о дѣлѣ Божіемъ, повѣдать которое всегда славно. Передавая этотъ разсказъ, онъ передалъ и слѣдующее обстоятельство, не менѣе замѣчательное. Когда святыня положена была въ ковчежецъ и ее случайно поставили на рояль и забывши принять, стали играть: то ни одинъ клавишъ не ударилъ; всѣ домашніе удивились и не поняли сперва, что такое значить, такъ какъ инструментъ былъ исправенъ и не задолго предъ тѣмъ на немъ играли; начали осматривать, и увидѣли, что на фортепіано стоялъ ковчежецъ. Когда приняли его и поставили на своемъ мѣстѣ, инструментъ началъ играть.

С. А.—ЧЪ.

Извѣстіе.

ЗАПРЕЩЕНІЕ ТОРГОВЛИ ПИТЕЙ ВЪ ПРАЗДНИКИ, ДО КОНЦА ЛИТУРГІИ.

Въ разъясненіе недоразумѣній относительно продажи питей въ воскресные и табельные дни, министерство финансовъ поставило въ извѣстность гг. управляющихъ питейно-акцизными сборами, что хотя (по буквальному смыслу 356 ст. уст. о пит. сборъ изд. 1863 г.), въ воскресные и табельные дни, до окончанія въ приходской церкви божественной литургіи, въ портерныхъ лавкахъ, питейныхъ домахъ, шинкахъ, выставкахъ и въ ренсковыхъ погребахъ воспрещается только распивочная продажа; но какъ въ практическомъ примѣненіи нѣтъ возможности наблюсти, чтобы изъ питейныхъ заведеній, закрытыхъ для распивочной продажи, она производилась только на выносъ, то поименованныя въ означенной статьѣ питейныя заведенія, производящія продажу питей распивочно и на выносъ, въ воскресные и табельные дни, до окончанія въ приходской церкви божественной литургіи, должны быть закрыты для продажи питей. (Цирк. департ. неокл. сбор. 24 марта, № 528.)

Содержаніе: I. О божествѣ Иисуса Христа. II. Письма въ Редакцію Полтавск. Епарх. Вѣдом. (Письмо 3-е). III. Древо креста Христова — страхъ для невѣрныхъ. IV. Извѣстіе.

Редакторъ, *Прот. Н. Думитрашко.*

Печатать погволяется. 1864 г. Іюня 30-го дня. Цензоръ, *Прот. Катрановъ*

Полтава. Въ типографіи Н. Пигуренко